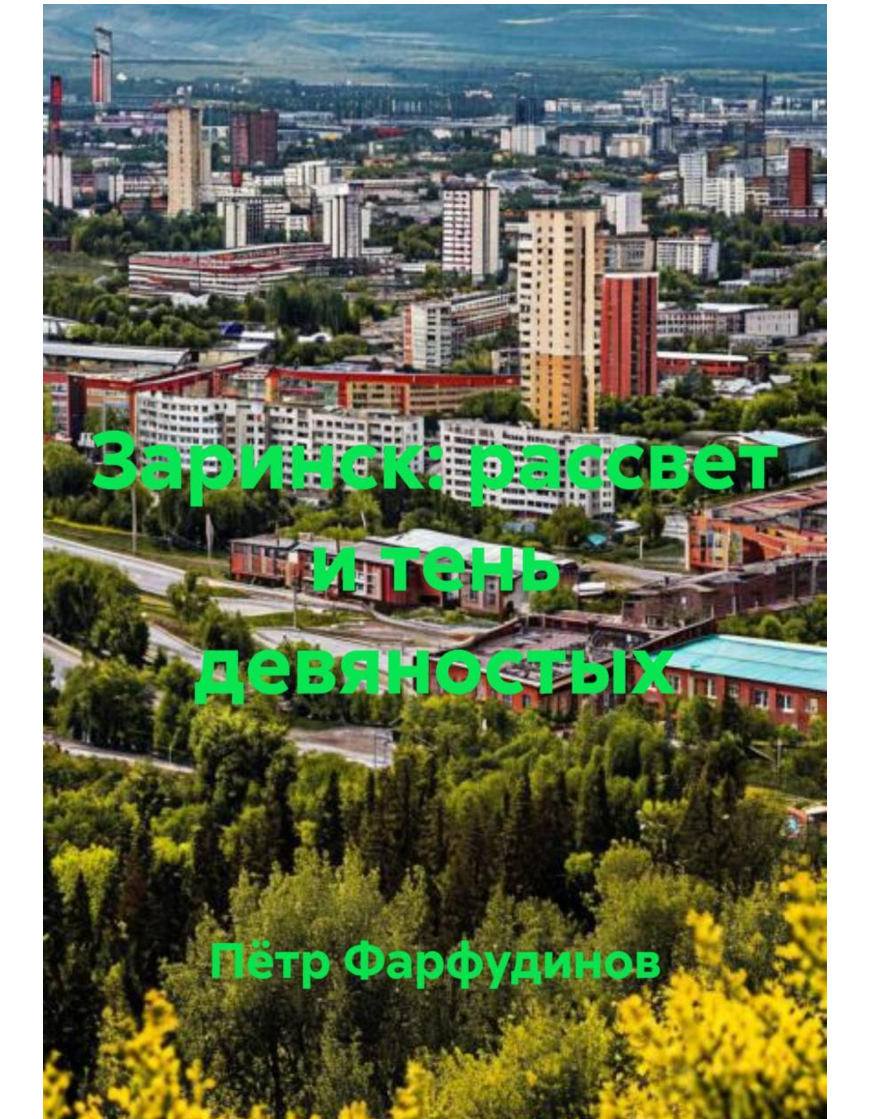

An aerial photograph of the city of Zarynsk, showing a dense urban landscape with numerous multi-story apartment buildings in various colors (red, yellow, white). The city is interspersed with green trees and parks. In the foreground, there is a large area of lush green trees and some yellow flowers. The background shows a hazy horizon with distant hills or mountains under a blue sky.

Заринск: рассвет и тень девяностых

Пётр Фарфудинов

Пётр Фарфудинов

Заринск: рассвет и тень девяностых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73063453

SelfPub; 2026

Аннотация

1990-е годы стали для молодого промышленного города Заринска временем тяжёлого испытания на прочность. Рождённый в эпоху грандиозных строек, полный оптимизма и советской мечты, он столкнулся с суровой реальностью «лихих девяностых». Градообразующий Алтайский коксохимический завод пережил болезненную приватизацию, зарплаты задерживались месяцами, в жизнь вошли ваучеры, рэкет и финансовые пирамиды. Но в этой бездне неразберихи и страха город не сломался. Сквозь тревожный гул перемен пробивались голоса надежды: работали подростковые клубы вроде «Прометей», открывалась первая частная школа «Бригантина», поднимались купола Свято-Вознесенской церкви. Это документальное повествование – не просто хроника экономического кризиса, а история человеческого духа. Книга рассказывает, как инженеры, рабочие, учителя и журналисты пытались осмыслить новую реальность, как искусство и вера

становились спасением, а местные СМИ и документалисты, такие как Пётр Фарфудинов, фиксировали живую историю перелома.

Пётр Фарфудинов

Заринск: рассвет и тень девяностых

«Заринск: переход через бездну. 1990-е»

Город Заринск шагнул в последнее десятилетие XX века юным, полным сил, едва отметившим своё первое десятилетие. Его прямые, как стрелы, улицы, новенькие девятиэтажки и гулкий от эха строек проспект Строителей дышали оптимизмом и советской мечтой о светлом будущем. Средний возраст горожанина не достигал и тридцати лет. Город был плотью от плоти промышленного гиганта у своих ворот – Алтайского коксохимического завода (АКХЗ), давшего ему жизнь, имя и стабильный ритм в 1979 году. Но ритм большой страны, входившей в полосу тектонических сдвигов, внезапно сбился, и Заринску предстоял мучительный переход через бездну перемен.

Сначала это был лишь далекий, почти абстрактный гул из телевизоров, вещавший о ваучерах, шоковой терапии и финансовых пирамидах. Но очень скоро гул обернулся зловещей тишиной на стройках и тягостными сомнениями в цехах градообразующего предприятия. Удар пришёлся прямо в сердце. В 1992 году, в разгар общероссийской приватизации, АКХЗ стал акционерным обществом «Алтай-Кокс».

Слово «ваучер» витало в воздухе, пропитанном запахом угля и раскалённого кокса. Люди, чьими руками были запущены мощные коксовые батареи, теперь стояли в растерянности у проходной. Зарплаты задерживались на месяцы, а иногда выдавались теми самыми «волшебными бумажками», которые многие, не веря в будущее предприятие, спешно продавали скупщикам за бесценок. Целью реформ было создать класс собственников, но на практике активы часто концентрировались в руках узкого круга лиц. Фундаментальное чувство уверенности в завтрашнем дне, краеугольный камень психики строителей «города будущего», дало глубокую трещину.

«Это было время всеобщей растерянности, – вспоминал один из депутатов тех лет. – Исчез привычный уклад. Месяцами не было заработной платы. Все вместе рождало животный страх за детей, за завтрашний день».

Жизнь раскололась на «до» и «после». Вчерашние инженеры и молодые рабочие, приехавшие когда-то по комсомольской путёвке на грандиозную стройку, теперь толпились в только что созданной городской службе занятости. На волне всеобщей неразберихи, как и по всей России, в Заринске расцвели мошенничества всех мастей – от уличных «наперсточников» и обмена «кукол» (пачек, где лишь верхние купюры были настоящими) до попыток создания местных финансовых «мыльных пузырей». Женщины, привыкшие к стабильным ценам в государственном магазине «Восход», с опаской заходили в первые коммерческие ларьки, где пахло

дешёвым турецким трикотажем, польской косметикой и духом непредсказуемого риска.

С появлением первых частных предпринимателей в город, как тень, пришёл рэкет. Сферы, где крутились наличные деньги – кафе, ларьки, мелкие цеха – неизбежно становились мишенью для «братв», предлагавших «крышу» за регулярную дань. Жестокие криминальные войны за передел собственности, бушевавшие в столицах и миллионниках, здесь отзывались эхом леденящих сводок новостей, формируя общую атмосферу уязвимости и тревоги.

Но город, даже находясь на краю этой бездны, инстинктивно искал силы жить. Столовые завода, построенные на 2300 мест, уже не ломались от народа, но в 1997 году в Заринске открылась первая платная школа «Бригантина» – островок новых, пусть и оплачиваемых, образовательных надежд. В том же году народный театр «Азарт» поставил премьерный спектакль «Солдатская вдова». Искусство становилось отдушиной, способом сохранить душу и человечность. Инфраструктура, заложенная в советские годы – стадион «Юность», профилакторий «Бодрость» – работала на износ, помогая людям держаться. Этот период – сложная страница истории, где масштабные экономические перемены сочетались с ростом преступности и мошенничества. Вот как это происходило.

Распад старой системы Экономический кризис конца 1980-х создал почву для реформ. Первые част-

ные предприятия («кооперативы») появились после **Закона «О кооперации в СССР» 1988 года**, но часто работали в «серой» зоне. **«Номенклатурная приватизация» (1990-1991)** началась ещё до официальных указов, когда госчиновники и директора заводов переводили госимущество в подконтрольные им акционерные общества. **Массовая приватизация и ваучеры (1992-1994)**

В 1992 году стартовала государственная программа. Главным инструментом стал **приватизационный чек (ваучер)**, который каждый гражданин мог: **Обменять на акции своего предприятия** (часто по льготной цене). **Вложить в чековые инвестиционные фонды** (многие из которых оказались финансовыми пирамидами или разорились). **Продать** (что сделало большинство людей, часто за бесценок скупщикам). Целью было создать класс собственников, но на практике активы часто скупались за копейки узким кругом лиц.

Мошенничество и аферы

На волне неразберихи процветали аферы всех уровней. **Крупные финансовые пирамиды**. Самая известная – **«МММ»** Сергея Мавроди. Люди вкладывали деньги, получая первые выплаты за счёт новых вкладчиков, пока схема не рухнула, оставив миллионы людей без сбережений. **Уличное мошенничество**. Возродились старые и появились новые «разводы»: **«Наперсток»**: классическая азартная игра «найди шарик». **«Кукла»**: пачка денег, где сверху и снизу –

настоящие купюры, а внутри – резаная бумага. **«Фарцовка на лоха»**: подмена дефицитной фирменной вещи на подделку при продаже. **«Займи денег»**: «соседка» в бигудях просила в долг у новосёлов и исчезала. **Рэкет и «крышевание» бизнеса** С появлением первых предпринимателей появились и рэкет. **Цели**: чаще всего страдали сферы с наличными деньгами – общепит, торговля, производство. **«Крыша»**: бандиты предлагали «защиту» за регулярную плату. Отказ часто вёл к разгрому точки или насилию.

Эволюция: к середине 1990-х под «крышами» (бандитскими или милицеескими) находилось до **85%** коммерческих предприятий. Позже силовое вымогательство сместилось в нелегальные сегменты бизнеса.

Организованная преступность и бандитизм

1990-е стали временем жестоких криминальных войн за передел собственности и сфер влияния. **Структура**: группировки формировались по территориальному («сланцевские», «солнцевские»), этническому или спортивному признаку. **Деятельность**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.